

ЭХО УГАСШИХ
СВЕТА

УСЛУГА ЛИГИ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Услуга Лиги

«Автор»

2026

Симкин Н.

Услуга Лиги / Н. Симкин — «Автор», 2026

Лига воров, Нео-Тартарус, преступный мир, афера, кража, долги, бюрократия будущего, криминальная фантастика, чёрный юмор, киберпанк. Здесь киберпанк уместен гораздо сильнее, чем в большинстве рассказов сборника: низы города, идентичность как запись, долги, имущественные права и преступная инфраструктура хорошо попадают в ожидания аудитории жанра. Сам киберпанк сейчас является отдельной категорией ЛитРес.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Услуга Лиги	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Услуга Лиги

Услуга Лиги

В Низе Нео-Тартаруса существовало много способов избавиться от долга. Самый простой требовал денег и поэтому пользовался наименьшей популярностью. Лига Тихой Руки предлагала решения интереснее: можно было украсть запись о займе, подменить владельца обязательства, лишить кредитора лицензии на взыскание или, если всё остальное оказывалось слишком хлопотным, на некоторое время украсть самого должника. Последнее считалось грубой работой. Севар Лест предпочитал иметь дело с цифрами — они реже кричали, не пытались ударить и обычно признавали чужую подпись, если та была достаточно хорошо оформлена.

Женщина напротив попросила украсть её долг. Звали её Лиана Верр; она работала младшим оператором городского архива имущественных связей и выглядела именно так, как должны выглядеть люди, зарабатывающие на жизнь чужими документами: аккуратная рабочая куртка, неброские импланты, холодные пальцы и привычка читать текст до конца. Они встретились в заведении под названием «Тихий стол», где в соседнем помещении кто-то уже десять минут спорил с музыкальным автоматом о возврате денег. Автомат не уступал, посетители делали ставки, и Севар считал происходящее хорошей иллюстрацией к экономике Низа.

Лиана показала договор. Долг возник из жилищной гарантии, которую она подписала вместе с братом. После его смерти имущество ушло под управление кредитора, а остаток обязательства лёг на неё. Сумма была неприятной, но не той, ради которой обычно обращаются к Лиге. Севар сразу спросил, почему она не хочет просто уничтожить запись. Лиана объяснила, что долг подтверждается сразу в нескольких системах и восстановится из внешнего архива; ей нужен не обрыв, а перенос — новый держатель и прекращение взыскания с неё.

— Биографию не трогать, — добавила она. — Ни под каким видом.

— Почему такая нежность к собственной записи?

— Мне нравится знать, кто я.

Севар посмотрел на жетон Лиги возле своего локтя — кисть без среднего пальца, держащая тонкий ключ, — и заметил, что в Низе это довольно дорогая привычка. Лиана не улыбнулась. Она явно знала, куда пришла, и заранее проверила, с кем разговаривает. Такие клиенты раздражали: они отнимали удовольствие от отрицания. Цена её устроила слишком быстро. Это Севару тоже не понравилось.

* * *

Работа начиналась с чтения. Молодые люди, которые пытались попасть в Тихую Руку ради скрытых проходов, украденных имплантов и красивых историй о взломе, обычно переживали тяжёлое разочарование, когда выясняли, что профессиональный вор большую часть времени сравнивает журналы доступа и выясняет, почему одно и то же право в двух системах называется по-разному.

Севар читал договор Лианы вместе с Нерой Каль, специалистом по имплантным идентификаторам. Нера была старше его и терпеть не могла слово «подделка». Она утверждала, что поддельвают дилетанты, а она занимается совместимостью реальности с документами.

Через час выяснилось, что долг устроен хуже, чем ожидалось. Финансовое обязательство не просто ссылалось на биографическую запись Лианы, подтверждая личность должника. Связь была двусторонней: фонд «Меридианское обеспечение» получил право подтверждать отдельные имущественные события по её профилю — место проживания, наследственную связь, участие в договорах собственности. Формально он ничего не мог изменить сам. На практике это право в системе, где один факт нуждался в нескольких независимых подтверждениях, стоило почти столько же, сколько право создать факт.

— Значит, украсть долг без биографии нельзя, — сказал Севар, просматривая схему.

Нера согласилась и заметила, что заказ теперь звучит иначе: им предлагают украсть у фонда кусок чужой личности. Это, по её мнению, должно стоить значительно дороже.

Лиана приехала снова и выслушала объяснение подозрительно спокойно. Севар сразу спросил, что она скрыла. После недолгой паузы женщина призналась: она подозревала, что долг используется как административный рычаг. После смерти брата ей дважды отказали в изменении имущественных записей — сначала при попытке сменить жильё, затем при пересмотре наследственной доли. Причины выглядели техническими, но обе процедуры упирались в подтверждение фонда. Настоящая история началась с дома.

Это был старый жилой блок на одном из нижних участков Нео-Тартаруса: несколько уровней квартир, мастерские, небольшой рынок и технические помещения, которые ремонтировали по мере того, как они переставали работать окончательно. Формально собственников было много. Часть долей принадлежала жильцам, часть наследникам, часть кредиторам и городским структурам. Брат Лианы владел небольшим участком прав, но именно эта доля оставалась последней, не связанной с «Меридианским обеспечением». После его смерти она тоже оказалась в цепочке фонда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.